

Аля Алая

БАБНИК

УДК 7.04
ББК 85
А45

А45 **Алая А.**
Бабник / Аля Алая – М.: Литнет, 2025. – 254 с.

ISBN 978-5-521-94364-7

Каждую ночь за стеной одно и то же, только девушки меняются. Они стонут, кричат, некоторые плачут.

Я не завидую, нет! Мне неинтересен бабник, которого половина женского населения Москвы голым видела.

Но интригует.

У него в штанах что-то особенное? На что они ведутся, запрыгивая к нему в постель пачками?

История о том, как любопытство сгубило одну маленькую серую мышку.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94364-7

© Литнет, 2025

© А. Алая, 2025

Глава 01

Юля

– О да! Иван, да!!!! Еще! Глубже... Ммм... Аааа!!! Ты просто бог! Ты мой бог!!! Охxxx...

Скажите мне на милость, сколько можно? У этого Ивана ничего там не стерлось?

Каждую ночь одно и то же, только девушки меняются. Они стонут, кричат, некоторые плачут.

Я не завидую, нет! Мне не интересен бабник, которого половина женского населения Москвы голым видела.

Но интригует.

У него в штанах что-то особенное? На что эти девушки ведутся, вот так запросто запрыгивая к нему в кровать на одну ночь?

В комнате наступила обманчивая тишина. У Ивана секс одним разом никогда не заканчивается.

– Чтoб вас! – шиплю себе под нос. Второй раунд слушать я не намерена. Подхожу к открытому окну и наглухо закрываю.

Июль, жара, но лучше я задохнусь, чем опять вот это вот все.

Наши с секс-гигантом Иваном окна находятся рядом на пятом этаже многоэтажки. Не виделись мы ни разу по ряду причин: хоть живем подоконник к подоконнику, сами квартиры расположены в разных подъездах, мой с выходом во двор, Ивана сразу на улицу; разный график – я иду на работу, Иван или отсыпается после очередной девахи или собирается с ней развлекаться. Я катаюсь на автобусе, Иван – на огромном черном байке.

Почему знаю, что стальной конь его? Пфф... Да кому еще среди моих приличных соседей он может понадобиться? Только Ивану, чтобы подцепить очередную жертву.

На часах десять вечера, за стеной глухие стоны, а мне пора на работу.

– Чтоб у тебя отсох, сосед, – забираю приготовленный чехол с формой на вешалке в прихожей и бегу на работу.

Она у меня не очень интересная – я официантка в ресторане «Белый кролик» через дорогу от нашего дома.

Ночью работать люблю больше, чем днем. Посетителей мало, суеты никакой, начальство не заглядывает.

– Привет, Петь, – подмигиваю бармену, – кто сегодня на смене?

– Тимур на кухне, в зале ты, Марина и Ника.

– Отлично, – убегаю переодеваться. Люблю работать этим составом. Все адекватные, никаких подстав и мухлежа с чаевыми.

Первых пару часов проходят как обычно. Влюбленные парочки, одинокие айтишники с ноутбуками, дядечка с грустными глазами в углу ресторана. У него бессонница.

Потом начинается непонятный ажиотаж.

– Ты видела красавчика на улице? Ох, я бы не отказалась, если бы он меня прокатил, – шепчет Марина Нике. Обе стоят с подносами, не отрываясь от окна на улицу.

Я тоже любопытная, мне тоже надо, поэтому присоединяюсь.

– Что скажешь? – Ника поддевает меня локтем. – Хорош, да?

– Отсюда не видно, – шуюсь, пытаюсь рассмотреть парня. Байк-то я сразу узнала. Соседский, эксклюзивный. На бензобаке феникс, сиденье обтянуто красной кожей.

Со спины Иван производит впечатление. Мощный, широкоплечий, со светлой шевелюрой. Он облокотился на байк и разговаривает по телефону.

– Девчонки, если зайдет – мой, – Мариша кусает покрашенную алой помадой губу. – У меня секса месяц не было.

– Нет, ну я тоже хочу, – дуется Ника.

Мда, теперь понятно, откуда Иван берет своих подружек. Мне слушать, как будет стонать Мариша или Ника, не хочется, поэтому говорю:

– За чей столик сядет, той и достанется.

Будем надеяться мне. Я уж постараюсь, отважу его своим обслуживанием от нашего злачного места. Пусть себе в других ресторанах на все готовых официанток ищет.

– Юля, ну чего ты? Все равно с ним не пойдешь.

Иван слезает с байка, разминает шею. Телефон исчезает в заднем кармане кожаных брюк. Он идет в ресторан, покручивая кольцо с ключами на пальце. На улице темно, свет исключительно от тусклых фонарей на парковке и из наших окон. Его недостаточно, поэтому лица не рассмотреть.

Над дверью звенит колокольчик, парень озирается по сторонам, выбирая, где сесть.

– Давай ко мне, красавчик, – Ника расстегивает пуговку на форме.

– Ко мне, малыш. Иди налево, как и все непорядочные мужики.

– Боже, – ржу в кулак. Девчонки неподражаемы.

Иван, который теперь виден во всей красе, огорчает моих подруг и присаживается в центре. Аккурат за мой столик.

– Вот так оно в жизни и бывает, – по-голливудски улыбаюсь огорченным подружкам, – кому меньше всех надо, тому и достается.

– Хоть Расскажи потом, – Мариша обмахнулась подносом. Расстроено вздохнула и убежала к своим столикам.

Ну вот, сейчас я как следует рассмотрю своего развратного соседа. Медленно проплываю между столиками, улыбаюсь, прижимая к себе меню.

– Добрый вечер. Рады видеть вас в «Белом кролике». – Кладу меню перед парнем. – Может быть, хотите заказать напитки сразу?

– Кофе, американо, – отвечает глубокий голос с хрипотцой. Именно такой я и предполагала.

Иван разваливается на стуле, оценивающе пробегаются взглядом по мне. Хорош, бабник. Ой, хорош. Высокий лоб с упавшей на него светлой челкой, выразительные синие глаза. На лице трехдневная щетина. Губы пухлые, чувственные, подбородок волевой. Парень раскрывает меню, быстро пробегаются по позициям.

– Стейк с картошкой фри, малышка. Прожарка медиум.

– Я не малышка, – указываю пальцем на свой бейджик с именем, – стейк будет готовиться минут тридцать, не меньше.

– Подожду, – Иван растягивает губы в улыбке, обнажая ряд белых зубов.

– Кофе будет через минуту, – дарю ему дежурную фальшивую улыбку. Меня не очаруешь.

На бар делаю заказ Пете. Пока готовится кофе, девчонки нетерпеливо подпирают меня с двух сторон.

– Как он? Что сказал? – возбужденно шепчет Мариша.

– Улыбка с ума сойти и без кольца... – радуется Ника.

– Назвал меня малышкой, заказал стейк, – выдаю, как робот.

– Черт, я тебе чаевые за ночь, а ты мне свой столик, – начинается торг Мариша.

– Нет.

– Ты не хочешь, чтобы наша личная жизнь наладилась. Хотя бы у одной, – с обидой хнычет Ника.

– Она у вас не наладится. Использует и забудет, потом будете рыдать на моем плече. Мне это надо? – забираю у Пети поднос с кофе. – О вас же забочусь, дурынды.

– Хоть телефон возьми, – не слушает меня Мариша.

Под перекрестным огнем взглядов Мариши, Ники и Ивана иду к его столику. Поднос приходится держать крепче, чтобы не дрожал. Ну и взгляд у моего соседа. Щупает прямо через одежду!

– Ваш кофе, – ставлю чашку прямо перед ним.

– Во сколько заканчиваешь, Юля?

Что? Не хватило сегодня что ли? Я окно закрыла и не слышала, но, возможно, последняя жертва опомнилась и сбежала, не дожидаясь второго и третьего раундов. Поэтому горе-мачо вышел на охоту?

– У меня смена до утра.

– Могут подвезти до дома.

Угу, до своего. А там я знаю, что будет...

– Спасибо, Иван. Я, пожалуй, сама доберусь.

Парень удивленно поднимает бровь:

– Мы знакомы?

Черт! Прокололась...

Глава 02

– Нет.

– Мы с тобой? – на его лице появляется пошлая ухмылка.

– Нет, – хмыкаю мрачно, – настолько с памятью плохо? Не помнишь всех, с кем кувыркался?

– Ну... бывает, – сдается мачо-срачо.

Боже, сколько ж я ему обидных прозвищ успела придумать за два месяца.

Дернул меня черт переехать в съемную квартирку побольше. Как хозяйка пела: окна во двор, никакого тебе городского шума, парк рядом, до работы рукой подать. Сто процентов знала об ужасном соседе, а мне не сказала. Наверняка и прошлые жильцы съезжали именно по этой причине.

Я на радостях, увидев отличные условия и приемлемую цену, на год договор аренды подписала. Предоплату за три месяца внесла.

Дура...

Не бывает таких шоколадных условий просто так, ой не бывает...

– Тогда ты одна из тех, кому я отказал, прости, – взгляд становится жалостливым.

Ну капец, теперь я брошенка.

– Иван... – хочется добавить «ты – идиот», но я держусь. На работе я. Она меня кормит. Посетителям, даже самым раздражающим, хамить нельзя. – Мы с тобой до этого момента ни разу даже не встречались.

– Интрига, – задумчиво трет подбородок блондин, – вызов принят!

– В смысле? Какой вызов?

Петя у барной стойки кивает в сторону кухни. Понятно, заказ готов.

– Извините, сейчас вернусь с вашим заказом.

Поворачиваюсь на пятках и сматываюсь, пока еще до чего-нибудь не договорилась.

– А говорила, приличная...

У кухни меня уже встречают. Мариша с Никой стоят по обе стороны от двери, прислонившись к стене и сложив руки на груди. Лица полны осуждения.

– Девчонки, да вы что? – растерянно смотрю на обеих. – Не флиртовала я!

– Угу, видели мы, – Ника цокнула, – глазки состроила, и он сразу поплыл. Вон как улыбался.

– Нет, ну все, хватит, – сдаюсь я, – мы с ним в соседних квартирах живем. Бабник самый законченный, ни одну юбку не пропускает. Каждую ночь с новой.

– Ух ты, – девчонки меняются в лице, Мариша сжимает довольно кулачки. – Теперь мы знаем адрес. Колись, какая квартира?

– Да вы sdурели.

Нет, ну вы посмотрите. У обеих ветер в голове. Прохожу мимо них, слыша разочарованные вздохи, и забираю с кухни заказ.

Сама себя уговариваю: «Юля, ты профессионал. Не с такими сложностями справлялась во время работы. А как на тебя подвыпившая баба бросалась с вилок, заподозрив, что ее муж на тебя пялится? А как кавказцы на банкете к потолку бросали?»

С каменным лицом ставлю стейк перед наглецом и отбываю к другим посетителям. О них тоже нельзя забывать – рассчитываю, приношу десерты, помогаю с выбором, всем улыбаюсь. Веду себя максимально профессионально.

Ивана рассчитываю без улыбки.

– Утром заеду, – не обращая внимания на мое отношение, сосед вкладывает в счет приличные чаевые.

Его обещание заставляет закатить глаза. Дрыхнуть он поедет, да и забудет обо мне.

К пяти меня практически складывает, ноги гудят. Кто бы меня домой на ручках занес? В постельку уложил, одеялком накрыл. Мечты, мечты...

Ресторан закрывается на уборку, посетители разошлись. Петя за баром считает алкоголь.

В утренней туманной дымке за окном появляются очертания черного байка с мощным водителем сверху. Приехал-таки...

– Ну и как он узнал, что я до закрытия? – с подозрением смотрю на Петю. Кроме него, больше некому.

– Пять тысяч, – бармен жмет плечами. – Если хочешь, можешь выйти через черный ход, я прикрою.

Прекрасно понимаю, что скрываться глупо. Если я настолько зацепила Ивана своей тайной, что он в пять приперся, то стоит не выйти к нему, придет сюда и завтра, и послезавтра.

Толкаю дверь, зябко обнимаю себя за плечи, подходя к байку. Иван привалился к его боку, держа в руках два шлема.

– Как обещал, – вешает шлемы на руль, сбрасывает с себя куртку и накидывает ее на мои плечи. В нос ударяет запах кожи, смешанный с его насыщенным кедровым парфюмом. – Куда едем, Юля?

– Ни разу не каталась на байке.

Нерешительно подхожу к устрашающему железному транспорту на двух колесах. Для меня загадка, как люди, едущие на нем, не теряют баланс – тяжелый, огромный, просто жуть.

– Тогда есть смысл попробовать, – ладони Ивана обнимают сзади за плечи, слегка массируя. Блаженство в чистом виде даже через толстую кожаную куртку, охxxx... – Устала? Хочешь массаж?

Мимо нас с Иваном демонстративно проходят Ника и Мариша. Читаю в их глазах осуждение. Да ну что такое? Не собираюсь я с ним ничем таким заниматься. Придется завтра объясняться и еще тортик купить для пущей убедительности.

– Обойдусь без массажа, – буркаю я, – как на него садиться?

– Вот так, – Иван перекидывает ногу через мотоцикл, – прыгай и держись крепче за меня, прокачу с ветерком.

«Ага, в соседний двор,» – ехидно смеюсь про себя. Надеваю на голову массивный шлем, цепляюсь за горячее поджарое тело